

Звонкая, увесистая пощёчина заставила Вань Цзиньцяня открыть глаза. Не успел он прийти в себя и сообразить, что происходит, как стоявшая перед ним девушка брезгливо бросила ему в лицо:

— Подонок!

«Что за...»

Вань Цзиньцянь окончательно опешил. Мысли путались. Ему двадцать пять лет, он ещё ни разу в жизни толком не влюблялся — даже простого трепета в груди не испытывал. Никаких отношений у него и в помине не было, а тут на тебе — с ходу клеймят подонком. Какая-то незаслуженная честь.

Тёплый солнечный луч скользнул по его лицу. Цзиньцянь моргнул и разглядел стоявшую перед ним девушку. Миловидная, аккуратная, волосы собраны в высокий конский хвост. На ней была школьная форма — типичная старшеклассница.

Что-то здесь было не так. Он ведь без пяти минут магистр, вот-вот должен был закончить университет и улететь за границу вместе со своим научным руководителем для продолжения учёбы. Он должен сейчас сидеть в кресле самолёта, летящего навстречу мечте. Как он здесь оказался?

Все труды последних десятилетий — псу под хвост. Столько лет упорной учёбы, и в один миг — откат до заводских настроек. В голове звенящая пустота.

Цзиньцянь замер, не решаясь шевельнуться. Щёку немилосердно пекло. Лучшая тактика сейчас — притвориться ветошью. Если враг не дёргается, то и ты не делай лишних движений. Вот только... Если это сон, почему так чертовски больно?

Пока он пытался убедить себя, что это какой-то дурацкий кошмар, очередная фраза девчонки окончательно выбила у него почву из-под ног:

— Если тебе нравится Му Жун, зачем ты тогда начал встречаться со мной?!

Сказав это, она горько разрыдалась. Слёзы градом покатались по её щекам.

Цзиньцянь открыл было рот, но слова застряли в горле.

«Ну всё, диагноз ясен. Этот парень — стопроцентный мерзавец»

Но сам-то Цзиньцянь тут при чём? И вообще, кто такая эта Му Жун?

Вдруг в его сознании раздался механический, чистый голос:

[Поздравляем! Хост успешно пришёл в себя. Запущена автоматическая привязка к системе. Добро пожаловать в игру «Золотой карп после того, как соленая рыба перевернулась». Производится загрузка персонажа]

«Что за бред?»

Название показалось ему смутно знакомым. Точно! Это же веб-новелла, которую ему всучил сосед по комнате перед самым вылетом, чтобы не скучать на борту. Кажется, она даже висела в топах популярности.

Он готов был поклясться, что просмотрел всего пару страниц... Ладно, кого он обманывает — он проглотил её целиком благодаря своей феноменальной, почти фотографической памяти. Он помнил каждую сюжетную арку.

Но самое странное: когда самолёт начал падать, этот же голос уже звучал у него в голове. И тогда Цзиньцянь без колебаний выбрал роль главного героя.

Ну конечно, кто откажется побыть непобедимым протагонистом в классическом романе-попкорне? Вот только в сюжете у главного героя не было такой сцены на крыше.

— Ну почему ты молчишь?! — сорвалась на крик Лю Чжихуэй.

Они стояли на крыше учебного корпуса. Обида, копившаяся в душе девушки, вырвалась наружу. Осознание того, что её использовали лишь как дешёвую замену недостижимой Му Жун, жгло изнутри.

С какой стати? Только потому, что он чертовски красив? Или потому, что он бездумно перевёл её на карту пятьдесят тысяч юаней? Ей не нужны были его подачки. Ей нужно было его сердце.

— Прости, — искренне выдохнул Цзиньцянь.

С детства его учили: если накосячил или назревает конфликт — лучше промолчать и уступить. К тому же, судя по всему, бывший владелец этого тела действительно знатно напортил. Да и женские слёзы всегда вводили его в ступор — при виде плачущей девушки он мгновенно терялся.

— И что мне твоё «прости»?! — выкрикнула Лю Чжихуэй.

Она изо всех сил толкнула его в грудь и, не оборачиваясь, бросилась к выходу с крыши.

Наперекор всем законам романтических дорам, ясное небо за считанные секунды затянуло свинцовыми тучами. Сверкнули первые молнии, и тучи над головой забурили.

Раздался оглушительный удар грома. Звук был такой силы, что Цзиньцянь невольно вздрогнул.

«Неужели этот придурок давал клятву? Извечный трюк дешёвых ловеласов — клясться небом. А небо шутить не любит: нарушил обещание — получи молнией по макушке»

Прежний владелец тела явно был клиническим идиотом.

[Привязка персонажа завершена. К вашим услугам подключается автоматический помощник службы поддержки]

[Приветствую. Я ваш личный консультант Нима Ван. Рад служить вам верой и правдой]

«Нима Ван?»

Цзиньцяню сейчас было не до глупого имени системы. Он мысленно закричал:

«Что вообще происходит? Кто я? Где я? И что мне делать?»

Классические три вопроса философии.

Помощник не успел ответить — из дверного проёма на крышу донёсся торопливый топот десятков ног. Спустя мгновение наружу высыпала толпа старшеклассников, одетых в точно такую же школьную форму.

Бежавший впереди парень округлил глаза от ужаса:

— Босс! Дождь начинается! Спускайтесь скорее! Что бы там ни случилось, всё можно решить мирно! Зачем сразу на крышу лезть?! — в его голосе слышалась искренняя тревога.

Он безумно боялся, что его предводитель сглупит и решит свести счёты с жизнью в самом расцвете сил.

А дело было так: сразу после урока словесности первая красавица параллельного класса, Лю Чжихуэй, вызвала Вань Цзиньцяня на серьёзный разговор. Весь класс знал, что они недавно сошлись — исключительно платонически, разумеется. Вот только девчонка пришла явно не любезничать. Она нашла любовное письмо, которое Цзиньцянь накануне написал для Му Жун. Это и стало детонатором.

Му Жун была признанной королевой Третьей средней школы Жунчэна. А Лю Чжихуэй почувствовала себя круглой душой, поверившей сладким речам этого негодяя.

Парень у входа замахал руками, призывая босса подойти.

Цзиньцянь ощутил странный прилив благодарности. Он быстрым шагом направился к толпе. Стоило ему подойти ближе, как он разглядел нашивку на груди кричавшего: «Цао Гэнвэй».

Очередной раскат грома разорвал небо, и в голове Цзиньцяня наконец-то прояснилось.

«Мать твою...»

Цао Гэнвэй — Пушечное мясо номер два из той самой новеллы. Лучший друг, верный прихвостень и тень главного антагониста-неудачника. В финале их ждёт одна судьба: протагонист разорит их и сошлёт в Африку на рудники.

Раз Гэнвэй называет его «боссом», значит...

Цзиньцянь судорожно сглотнул.

Значит, он сам — Пушечное мясо номер один. Вань Цзиньцянь.

«Нима Ван!»

Сейчас это имя звучало для Цзиньцяня как отборное ругательство.

«Какого хрена? Я же чётко выбрал роль главного героя, когда мы падали! Почему я очнулся в теле этого жалкого статиста?»

[Извините, вызываемый вами абонент временно недоступен. Пожалуйста, перезвоните позже. Sorry...]

«В самый нужный момент умыл руки. Ну ты и тварь, Нима Ван»

Размышлять было некогда. В окружении свиты Цзиньцянь поспешил вниз. Небо за окнами окончательно потемнело. Сразу за громом обрушился яростный ливень. Самое странное, что лило исключительно над территорией Третьей средней школы Жунчэна — жители соседних кварталов наверняка кусали локти от зависти, ведь в такой зной прохладный дождь был манной небесной.

Кабинет одиннадцатого класса второго года обучения ютился на пятом этаже, в самом глухом

углу коридора. Это был так называемый Специальный олимпийский класс. Место тихое, уединённое и максимально удалённое от туалетов.

Классный руководитель специально выбрал этот кабинет. Логика железная: ученики должны беречь каждую секунду. Меньше бегаешь пить воду — меньше ходишь в уборную, а значит, больше времени тратишь на зубрёжку. Идеальный рецепт, чтобы вырастить из посредственности отличника.

Стоило Цзиньцяню переступить порог, как в нос ударил густой, удушливый запах подросткового пота и застоявшегося воздуха. Лето, кондиционеры не справляются, куча народу в одном помещении — настоящая газовая атака. Кошмар наяву.

Свое место он нашёл без труда. Мальчишки окружили его плотным кольцом и буквально под руки проводили к парте, словно монарха, восходящего на престол.

Самый последний ряд, у окна. Отсюда открывался отличный вид на спортивную площадку. Прямо над головой убаюкивающе гудел внутренний блок кондиционера. Очевидно, самые комфортабельные места с доступом к прохладе всегда забирали себе учебные шлаки.

Голова Цзиньцяня всё ещё шла кругом. Он лихорадочно вспоминал сюжет книги «Золотой карп после того, как соленая рыба перевернулась». Почему этот роман держался на вершине рейтингов? Всё просто: классическая вдохновляющая история с постепенным раскрытием героя. Сначала автор нагнетает драму, а потом выдаёт мощный катарсис.

Главного героя в детстве усыновила бедная семья. Благодаря феноменальному упорству он поступает в престижнейший университет страны, после чего его находят настоящие родители — мультимиллиардеры. Парень женится на первой красавице и взлетает на вершину мира.

Но чтобы триумф героя выглядел по-настоящему эпично, автору нужна была толпа высокомерных придурков, о которых тот будет вытирать ноги.

И Вань Цзиньцянь возглавлял этот хит-парад неудачников. Именно на его унижении строился основной читательский восторженный отклик. Как единственный наследник могущественной корпорации «Вань», Цзиньцянь родился с золотой ложкой во рту. С детства привыкший к безнаказанности, он рос настоящим тираном. Его обожала и баловала мать, а отец безуспешно пытался вбить в его пустую голову хоть каплю ума.

В школе этот малолетний деспот творил что хотел. Отец состоял в попечительском совете школы. Вон тот новенький лабораторный корпус построен на деньги семьи Вань. Список отличников на стенде почёта? Стипендии им выплачивает фонд той же корпорации «Вань».

Короче говоря, местный царёк. Но по закону жанра такие персонажи обречены на столкновение с protagonистом.

Главный герой — обычный парень из провинции, который поступил в элитную школу только благодаря своему уму. Он каждый год получал ту самую стипендию семьи Вань, утирая нос их бездарному сынку по всем предметам. Естественно, Цзиньцянь не мог этого вынести. Масла в огонь подливало то, что школьная красавица Му Жун была без ума от этого нищеврода.

Попытка отбить девушку, интриги, пакости... Всё это приведёт к тому, что окрепший главный герой уничтожит корпорацию «Вань», оставив Цзиньцяня у разбитого корыта. Изнеженный мажор окажется на самом дне — либо пропадёт без вести, либо сгниёт на урановых рудниках.

Конец всегда один.

Прокрутив в голове незавидную судьбу своего персонажа, Цзиньцянь тяжело вздохнул. Жизнь этого парня была наглядным пособием по тому, как судьба забирает всё до последнего гроша и отдаёт главному герою.

Он сосредоточился и мысленно обратился к Нима Вану:

«Слушай, может, договоримся с твоим руководством? Верните меня обратно или хотя бы дайте шанс переродиться кем-то другим. Я не хочу быть козлом отпущения!»

[Система приняла ваш запрос. Ответ поддержки: это невозможно]

«Да ты издеваешься!»

Цзиньцянь вспыл:

«Какого чёрта я, Бог учебы, золотой медалист, магистр с двумя дипломами, способный дотянуться до звёзд и покорить океаны, должен играть роль учебного шлака, тупого малолетнего дегенерата, который только и умеет, что прогуливать уроки, клеить девчонок и сорить папочкиными деньгами?!»

Его прорвало. Он не мог смириться с тем, что его блестящее будущее — аспирантура за рубежом, звание профессора, красавица-жена и уютный домик — испарилось в один миг.

[Запрос обработан. Ответ системы]

[Ваше прежнее тело мертво. Вы погибли в результате крушения самолёта. Если хост настаивает на возвращении, мы можем воссоздать это состояние]

«Ты мне угрожаешь?»

Цзиньцянь опешил.

«Ах ты кусок железа, вздумал меня шантажировать?»

Авиакатастрофа. Надо же. Из трёхсот шестидесяти пяти дней в году несчастный случай произошёл именно тогда, когда летел он. Цзиньцянь всерьёз заподозрил, что его просто-напросто убрали.

Не успел он додумать эту мысль, как телефон в кармане брюк завибрировал. Динамик разразился бодрым, ласкающим слух уведомлением:

— Поступление на Жибao: один миллион юаней.

Звук прозвучал в абсолютной тишине. Только что гудевший как улей класс мгновенно затих. Было слышно лишь, как Цao Гэнвэй с шумом сглотнул слюну.

Последующий звонок на урок прервал эту затянувшуюся, неловкую паузу.

Цзиньцянь сидел за партой неподвижно, словно каменное изваяние. Наконец он замахнулся и отвесил себе короткую, хлесткую пощечину.

«Что, денег никогда не видел?»

Ну да, не видел. Таких — точно.

Да к чёрту всё! Ну пушечное мясо, и что с того? Зато в первой половине книги он будет кататься как сыр в масле. Поживёт в роскоши, ни в чём себе не отказывая. Раз уж суждено было родиться в Риме, грех не насладиться местными видами.

Подавив рвущийся наружу ликующий вопль, Цзиньцянь с самым невозмутимым видом открыл учебник по математике.

<http://bllate.org/book/20139/2111671>